

**ПАТРИАРХ ПЕРСИДСКОЙ ПРОЗЫ XX ВЕКА
(1892 – 1997)**

(к 120-летию Сеида Мохаммада Али Джамаль – заде)

Классик персидской прозы XX века, произведения которого переведены на многие языки мира, иранский писатель Сеид Мохаммад Али Джамаль – заде прожил долгую жизнь. Он родился в Исфахане 23 января 1892 г. в семье знаменитого мусульманского проповедника Сеида Джамаль эд-Дина – блестящего оратора и видного общественного деятеля периода иранской революции, который был в 1908 г. убит в тюрьме по приказу каджарского правителя Ирана Мохаммада Али-шаха. Мать писателя принадлежала к старинному аристократическому роду.

После окончания коллежа в августе 1910 г. Джамаль – заде продолжил свое образование в Европе – сначала в Швейцарии, а потом во Франции. В 1914 г. окончил юридический факультет университета в Дижоне.

В начале первой мировой войны Джамаль – заде переехал Берлин и примкнул к группе иранских студентов, выступивших против оккупации Ирана русскими и британскими войсками. В марте 1915 г. он едет в Багдад, где принимает участие в издании газеты «Растахиз» («Воскресение»). Из Багдада тайно перебирается в Северо-Западный Иран и участвует в повстанческом движении курдов и луров. После оккупации Курдистана русскими войсками Джамаль – заде вынужден бежать в Стамбул, где выступает в газете «Хавар» («Восток») с серией политических статей. В мае 1916 г. Джамаль – заде снова возвращается в Берлин, где становится сотрудником эмигрантского журнале «Каве» и печатает на его страницах ряд политических и исторических статей. Здесь же он решил попробовать свои силы и в литературе.

В январе 1921 г. в «Каве» был напечатан первый рассказ Джамаль –заде «Сладкозвучный фарси», а в 1922 г. в издательстве «Кавийани» в Берлине вышел сборник рассказов «Были и небылицы», наделавший столько шуму на родине писателя.

Когда в самом начале 1922 года книга «Были и небылицы» появилась на прилавках книжных магазинов Тегерана, никто не ожидал, что она произведет эффект разорвавшейся бомбы.

Сборник включал шесть рассказов, большое авторское предисловие и словарь простонародных слов и выражений. В своих рассказах М. Джамаль – заде – молодой, никому не известный писатель, осмелился zobrazit свою нищую родину, забитый народ, растленность политических деятелей и религиозных правителей, реалистически показал быт и нравы разных слоев общества, затронул острые политические темы, что навлекло на него гнев правительства и религиозных деятелей.

Сам автор находился в эмиграции, но издатель иранской газеты, напечатавший рассказ «Чудеса в решетке», чудом избежал каторги, а книга

была публично сожжена на центральной площади Тегерана, что обеспечило автору всеобщее читательское признание.

«Чудеса в решетке» – «мемуары» европейского цирюльника. Приехав в Иран в качестве секретаря очередной французской комиссии, он, благодаря преклонению правящих кругов перед всем иностранным, сделал головокружительную карьеру, став советником сразу всех министерств. Скопив большие деньги, цирюльник решил пока не поздно возвратиться на родину. Его с большой пышностью провожал почти весь Тегеран, но по дороге этого авантюриста ограбили и, вернувшись в Европу, он был вынужден заняться своим прежним ремеслом.. С простодушной наивностью и удивлением европеец описывает «чудеса», которые он заметил в Иране в начале XX в. По яркости красок и остроте тем «мемуары цирюльника» являются лучшими страницами сборника. Можно лишь восхищаться тонкой наблюдательностью писателя и умением в иносказательной форме высмеять такие пороки иранского общества, как фанатизм, невежество и религиозное лицемерие, разоблачить феодальные порядки, чудовищную эксплуатацию простого народа, рабское положение женщины. По уровню художественного мастерства сатирического изображения действительности рассказ «Чудеса в решетке» не уступал лучшим образцам европейской сатирической прозы начала XX века.

Для юмористического рассказа «Сладкозвучный фарси» писатель избрал тему, весьма злободневную в тот период: о едином национальном языке. Герои рассказа – человек из народа, иранец – франкоман и мулла беседуют, как им кажется, на «сладчайшем, родном фарси», и абсолютно не понимают друг друга. Рассказчик, после долгих лет жизни за границей, возвращается в Иран и сразу же попадает в тюрьму. Вместе с ним в камере оказалось еще трое арестованных – европеизированный респектабельный иранец, шейх и мальчишка – чайханщик по имени Рамазан. Сюжет рассказа строится на основе комического объяснения, которое происходит между простодушным Рамазаном, удивившемся своему аресту, и остальными заключенными. Объяснить парнишке причину его пребывания в тюрьме не смог ни шейх, путившийся в разлагольствовании на полуарабском, полуперсидском языке, ни франкоман, разразившийся набором трескучих фраз о конституции, свободе, неприкосновенности личности, в лексике которого преобладали французские слова и выражения. Рамазан был в ужасе. Он вообразил, что его собеседники сошли с ума. Рассказчику с трудом удалось успокоить его. Как оказалось, в заключении они оказались из-за усердия чиновника, которому было приказано арестовать по приметам государственного преступника, который должен был прибыть в порт. Ярый службист распорядился на всякий случай хватать всех приехавших лиц мужского пола.

К счастью, вечером арестантов освободили по распоряжению другого «чрезвычайного чиновника», который метил в губернаторы и, стремясь показать усердие, приказал освободить тюрьму для новых заключенных.

В сборнике рассказов «Были и небылицы» Джамаль – заде создал галерею живых и ярких типов соотечественников. Крестьяне и ремесленники, дервиши и купцы, муллы и чиновники, депутаты и министры впервые заговорили на своем родном «сладкозвучном фарси», богатыми идиомами, отточенными остротами, яркими пословицами и поговорками, заговорили на «базари» – языке площадей и базаров.

В интересном предисловии к сборнику, которое стало своего рода манифестом для молодых писателей Ирана, Джамаль – заде призывал создавать реалистические романы и рассказы на простом, разговорном языке своего народа. Обращение к соотечественникам – литераторам Джамаль – заде заканчивал следующими вдохновенными словами: «Для содействия развитию современной литературы Ирана писателям нашим, тратящим свои силы и способности на то, чтобы раз в год или раз в несколько лет, к празднику или по какому-либо другому случаю, составить касыду или газель в подражание древним и средневековым поэтам, лучше было бы расширять свой литературный кругозор и употреблять силу своего пера во всех областях литературы как прозаической, так и поэтической, особенно же в создании повестей и рассказов, которые сегодня являются показателем состояния литературы во многих государствах. Своим новаторством писатели оживят остывшее тело нашей литературы, придадут ей новый блеск и красоту. Пусть она станет такой же сверкающей, как литература древних – гордость каждого иранца...» [1, 8].

После выхода первой книги Джамаль – заде надолго замолкает. Ценивший больше всего на свете свободу, он, подобно другим передовым иранцам, мечтавшим о прогрессе общественной и экономической жизни страны, был обманут в своих ожиданиях. В условиях правления Реза-шаха писатель отказался от мысли вернуться на родину.

Второй сборник рассказов Джамаль – заде «Дядя Хосейн Али» появился лишь спустя двадцать лет, в 1942 году, во втором, дополненном издании он получил новое название – «Шедевр».

Сороковые и пятидесятые годы были для писателя весьма плодотворны. Джамаль – заде одну за другой издает в Иране повести «Дом сумасшедших» (1942), «Долина Страшного суда» (1944), «Колташан-диван» (1945), «Повесть о водосточной трубе» (1947), сборники «Горькое и сладкое» (1955), «Старое и новое» (1959), «Кроме бога, никого не было» (1961), «Всякая всячина» (1965).

В последнем из названных сборников персонажами рассказов Джамаль – заде стали дельцы, присваивающие миллионы под предлогом благодетельствования нации («Высшие интересы нации требуют...»), развратник-ханжа – современный Тартюф в иранской упаковке, «пекущийся» о моральных устоях общества («Моралист»), бездеятельные представители просветительских обществ, насаждающие «культуру» в отсталых и заброшенных уголках Ирана («Шурабад, или Борцы за народное счастье»), бездушные филантропы, которых заботит лишь собственное благополучие («Филантропия»).

В семидесятых годах писатель, которому было уже за 80, опубликовал ещё две книги: «Короткие рассказы для бородатых детей» (1974) и «Наша сказка подошла к концу» (1979).

Основные герои этих книг – люди труда: ремесленники, прислуга, учителя, студенты, мелкие чиновники, служащие. Нередко в своих произведениях писатель сталкивает их с представителями других слоев общества: крупными дельцами и землевладельцами – обитателями богатых вилл и роскошных домов, ростовщиками, правительственными чиновниками. При этом авторские симпатии неизменно остаются на стороне простых людей.

В рассказе «Гнилая соль» Джамаль – заде точно сформулировал свое страстное желание социальных перемен в родной стране, где еще сильно наследие феодальных отношений. Устами героя он заявляет: «Пока желудки людей пусты, а сами они трепещут перед силой и несправедливостью, не имея опоры и защиты, пока народ одинаково боится как волков, так и пастухов, пока человек не станет хозяином своей судьбы, уверенным в завтрашнем дне, до тех пор бороться с пороками – это все равно, что просеивать воду через сито или собирать воздух в корзину»[2, 69].

Подлинный смысл прогресса Джамаль – заде видит в том, чтобы каждый член общества мог пользоваться и наслаждаться дарами природы, благами цивилизации и культуры, всеми материальными и духовными ценностями человечества.

М.А. Джамаль – заде жил и работал в Женеве с 1931 года, он являлся сотрудником Международной организации труда (МОТ), преподавал персидский язык и литературу на переводческом факультете Женевского университета. Умер писатель 7 ноября 1997 г. в Женеве.

Основоположник современного иранского рассказа, Джамаль – заде сумел обогатить персидскую прозу новыми художественными приемами и средствами, не утратив опыт национальных традиций и фольклора.

Особая роль принадлежит ему в развитии современного персидского языка. Стремясь ликвидировать разрыв между разговорной речью и письменной архаичной лексикой, Джамаль – заде избавил слово от орнаментальной, украшательской функции, полностью подчинил его созданию художественного образа. Благодаря Джамаль – заде, а затем и его последователям современные писатели Ирана стремятся писать языком, доступным и понятным широкому кругу читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джамаль – заде Сеид Мохаммед Али. Были и небылицы. – М., 1936.
2. Джамаль – заде. Всякая всячина. – М., 1967.
3. Дорри Д.Х. Персидская сатирическая проза. – М., 1977.